

Title	2012. 198 . j j . : - ,
Author(s)	,
Citation	Acta Slavica Iaponica, 39, 117-118
Issue Date	2018
DOI	10.14943/ASI.39.117
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/84121
Type	bulletin (article)
File Information	39_13_pp.117-118.pdf

[Instructions for use](#)

Дојчил Войводић. Проблематика развоја футураи његове граматикализације у словенским језицима. Русе: Лени-Ан, 2012. 198 С.

В 2012 году в болгарском издательстве «Лени-Ан» г. Русе вышла в свет книга доктора филологических наук Дойчила Войводича «Проблематика развития будущего времени и его граматикализации в славянских языках (с особым акцентом на ситуации в сербском, русском и польском языках)». Книга состоит из четырех разделов, приложений, списка литературы, предметного и именного указателей. Цель исследования определена в первом разделе «Предварительные замечания»: «обозначить тенденции или основные возможные направления «естественного» развития категории будущего времени и средств ее выражения» (С. 9). Во втором разделе «Синтетические и аналитические формы будущего времени в славянских языках (диахронно-синхронный подход)» автор обосновывает применение как синхронного, так и диахронного подхода при изучении развития форм будущего времени. Помимо языков, указанных в подзаголовке книги, привлекаются данные других славянских языков. Выбор же именно трех языковых традиций: польской, сербской и русской, обусловлен тем, что эти языки представляют собой три группы славянского языкового пространства (западно-, южно- и восточнославянские языки) и находятся на крайнем удалении друг от друга. Автор отмечает, что в начальный период формирования славянских языков не было ни формальной, ни семантической дифференциации между категориями будущего и настоящего времени (С. 19), а система глагольного вида не была связана с возникновением категории будущего времени и использованием глаголов совершенного вида в качестве будущего времени (С. 22). Автор подробно рассматривает становление синтетических и аналитических форм будущего времени и приходит к заключению, что севернославянские языки (восточно- и западнославянские) противопоставлены южнославянским. Материал для анализа Д. Войводич берет как из древних памятников письменности (Лаврентьевская летопись, Марииинское Евангелие, Остромирово Евангелие и др.) и литературных источников прошлого (напр. Марин Држич), так и из произведений современных писателей; привлекаются данные национальных корпусов. В третьем разделе «О статусе форм будущего времени и конструкций в современном сербском, русском и польском языках» рассматриваются частные вопросы использования форм будущего времени (напр. конкуренция конструкций *będe* + инфинитив НСВ и *będe* + причастие на -l- глагола НСВ в польском языке; проблема статуса будущего времени I в сербском языке). Автор подробно останавливается на критериях разграничения будущего времени и модального (волекативного) значения в сербском языке. В четвертом разделе «Вместо заключения» подводятся итоги исследования. Главный вывод Д. Войводича состоит в том, что в польском, русском и сербском языках формы будущего времени до конца еще не сформированы и не граматикализованы и что речь идет о динамическом явлении. Поэтому применение диахронно-синхронного подхода оправдано. Кроме того, автор отрицательно относится к нормативным предписаниям стандартных языков, функционирующих на территории бывшей Югославии (С. 121) (напр. отрицание хорватским стандартом использования конструкции «да+настоящее время» в формах будущего времени). Анализ материала показал, что до XVII–XVIII вв. развитие языка протекало быстрее и что создание нормативных грамматик и

распространение образования привело к замедлению развития определенных грамматических форм и всей языковой системы в целом. В трех приложениях, следующих за четвертым разделом, приведены таблицы со статистическими данными относительно частотности определенных форм будущего времени в сербском (приложение 1), русском (приложение 2) и польском (приложение 3) языках. Данные для сербского языка (дистрибуция и частотность будущего I и аналогичных ему конструкций) были получены в результате анализа произведений писателей и СМИ. Для русского языка (дистрибуция и частотность аналитического будущего времени с глаголами *быть* и *стать*) автор использовал данные Национального корпуса русского языка, а материалом для приложения по польскому языку (дистрибуция и частотность аналитических форм будущего времени) стали результаты опроса информантов (носителей польского языка), студентов славистики университета в Познани. Конечно, достоинством исследования является разнообразие методик верификации материала: в книге представлено 3 разных подхода. Однако было бы интересным посмотреть на результаты корпусного анализа и в польском языке, тем более что опрос 31 информанта хорошо было бы подкрепить более широким материалом. Из недочетов отметим лишь немногочисленные опечатки, так, на стр. 116 в первой строке вместо *чувају презентски облик* находим *чувају презентки облик*.

Таким образом, автор на обширном фактическом материале (в списке литературы 384 позиции, в списке источников — 111 позиций) анализирует формы будущего времени и способы его выражения в польском, русском и сербском языках. Книга Д. Войводича будет интересна лингвистам, славистам, занимающимся как диахронической лингвистикой, так и современными языковыми тенденциями.

ГЛЕБ ПИЛИПЕНКО